

СОВЕСЕДНИК

Антон Адасинский: Свадьба — это красивая сказка

Режиссёр оперы «Свадьба» — о религии, судьбе рок-н-ролла и работе с Теодором Курентзисом

Юлия Баталина

Основатель театра DEREVO Антон Адасинский относится к числу людей, которых принято называть культовыми фигурами. Всё, что он делает, — от рок-группы «АВИА» до спектакля по поэзии Мандельштама с Чулпан Хаматовой в главной роли — отличается новаторством и стремлением прорваться к самой глубине души зрителя. В Перми Адасинский по приглашению Теодора Курентзиса ставит оперу «Свадьба» Аны Соколович — сербского композитора, живущего в Канаде.

Опера написана для шести женских голосов а capella, её фабула повторяет сербский свадебный обряд. Антон Адасинский, работающий на стыке музыкального, вербального и пластического театра, вводит в действие ещё и танцовщиц.

— Ваша богатая творческая биография включает рок-музыку, пантомиму, клоунаду, современную хореографию, кино, драматический театр... Но оперу вы, по-моему, ещё не ставили. — Конечно, не ставил. Рэп читал, танцевал всё что можно, но с оперой дел не имел. Традиционная опера — эта припудренная, приукрашенная жизнь — меня не интересует. Никак. Я бы не стал иметь дел с оперой, если бы не тема, которую предложил Теодор Курентзис, — тема свадьбы. Это раз. Второе — то, что написана опера нашей практически родственницей, нашим, можно сказать, однокоренным товарищем — представительницей сербской культуры. Там есть какие-то отголоски языческих ритуалов. Эти две вещи меня зацепили, и я согласился.

Ещё мне понравилось, что здесь нет музыкальных инструментов. У меня с музыкой очень сложные отношения в последнее время. Я сам музыкант, учился на классической гитаре, на джазе, и очень часто не могу понять, зачем люди пишут музыку, что они играют на музыкальных инструментах, про что поют? А здесь — только голоса, чистые голоса а capella. Вот это меня привлекло.

К Ане Соколович, автору «Свадьбы», у меня, конечно, тоже есть вопросы. Какие-то моменты меня поражают до глубины души, но кое-где всё-таки чувствуется математика. Однако ваши замечательные певицы поют это так, что мурашки по коже! Так что за музыкальную основу спектакля я спокоен: можно уже ничего не делать, они споют хорошо, тут всё в порядке.

— Как вы относитесь к тому, что происходит в среде ваших давних соратников — рокеров? В восьмидесятые были все вместе, а теперь?

— А с рокерами всё в порядке. Они какие-то интуитивно чистые, наши рокеры тех лет. Они не будут никогда вписываться в эти гала-концерты, проекты, «Голубые огоньки», «соланки» на стадионах... Они все — прекрасные музыканты, отлич-

ные поэты, но отошли в сторону, потому что на эстраде сейчас необъятная помойка. Все это понимают, все плюются. Какие песни, о чём они — ужас, и этот ужас продаётся и разносится по всей России. Нет сейчас такой группы, как «Джунгли», нет такого музыканта, как Отряскин, нет команд такого класса, с такой идеологией, как «Странные игры», как «Deadушки»...

Их ещё не оценили по достоинству, не осознали по-настоящему. Про многих ещё ничего не написано. А ведь наш рок — это был творческий взрыв, ну, на уровне Серебряного века. Ни больше ни меньше. Это дало такие толчки танцевальным компаниям, поэтическим, музыкальным. Эти песни пропевались на всех кухнях. Они нас воспитывали в чистоте и романтике. Пошлости не было. Она как-то не прививалась.

Поэтому хорошо, что сегодня они отошли в сторону и просто спокойно выращивают свои огурцы — алюминиевые, на брезентовом поле. Но мы встречаемся и по-прежнему делаем вместе какие-то интересные вещи. Полгода назад мы собрались с «АВИА» и играли на Дворцовой площади. Я вышел, увидел, что собралось тридцать тысяч человек, и подумал: «Вот! Наконец-то!» Отыграли на крутейшем уровне, народ смотрел, открыв рот: они и не подозревали, что так бывает. Мы им показали настоящий класс — музыкальный и танцевальный. Всё это сегодня живо.

Но вы почему-то не задаёте самый главный вопрос: как я воспринимаю понятие «свадьба»...

— Считайте, что задали!

— Я подолгу жил в разных странах и городах: в Амстердаме два года, во Флоренции, в Праге, теперь вот в Дрездене... И везде я интересовался, как люди устраивают свою социальную жизнь, как они строят «ячейки общества», как они это организуют. Есть понятие «любовь», но мы его сейчас отложим в сторону. У нас речь о том, что два человека решили соединить свои судьбы, пойти вместе по одной дороге. Между этими понятиями — очень большая дистанция! Очень невелик процент людей, которых накрывает любовь, и они бегут в ЗАГС или куда-то там венчаться. Как правило, свадьба — это про другое: прописка, объединение капиталов, общий бизнес, продолжение рода, крепкие, здоровые дети, дружба семей...

ФОТО МАРИНА ДМИТРИЕВА

Поэтому и в моём понимании, и в понимании Аны Соколович, автора оперы, свадьба как провожание девушки в новый мир — это красивая сказка. Я бы хотел в этом спектакле сделать некоторые очень жёсткие намёки на то, что жизнь после свадьбы — это не совсем то, чего ждут, о чём мечтают девушки и молодые парни; на то, что любовь может быть просто задавлена ответственностью, бытом и растущим количеством проблем.

А если ещё и церковное венчание, то потом, по идее, развод невозможен — только Бог может разъединить. Это я вам как воинствующий атеист говорю.

Мы, вообще, язычники в прошлом. Тысячу лет назад мы хорошо знали, что означают наши праздники, наши Перуны и Свароги, наши идолы. А потом мы начали верить в загадочное существо по имени Иисус Христос, совершенно не из наших полей. Это очень грустная история. В языке было много позитивного, многое строилось на танцах, на пении. В христианстве этого нет. Отрыв русского человека от корней — это большая ошибка.

Я постараюсь эту тему в спектакле тоже зацепить. Сколько войн на земле, сколько горя, джихады всякие там, крестовые походы из-за того, что люди верят в богов, а сами плохо образованы — Библию, Коран не читают, Тору не знают...

— Если вернуться к нашему проекту... Как эта история вообще произошла? Как Теодору Курентзису пришлось в голову вас позвать?

— Он увидел во Франции, в Экс-ан-Провансе, постановку «Свадьбы», довольно неудачную, и понял, что в музыкальном отношении это хорошо, но это не их история — это должны делать наши люди. Мы тогда не были знакомы с Теодором, но у нас много общих знакомых — таких авангардно-странных людей, как Илья Хржановский, как Чулпан Хаматова... Не знаю, почему он меня позвал. Я его не спрашивал.

Я думаю, мы с ним будем и дальше сотрудничать. Мы много говорим — у него тоже есть вопросы к современной музыке. Он хочет сделать рок-группу, и я думаю, почему бы мне не поиграть на бас-гитаре. Это хорошее знакомство, я очень ему рад. Теодор — очень молодой человек, молодой внутренне. У него много неожиданных идей, очень странных. Он смелый, у него подача музыки очень смелая. От него идёт свежесть.

Премьера оперы Аны Соколович «Свадьба» в постановке Антона Адасинского состоится 25, 27, 28 февраля и 1 марта в частной филармонии «Триумф».

Печатается в сокращении.
Полная версия — на сайте newsko.ru